

УДК 316.314

UDC 316.314

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И МИГРАНТЫ: СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

GREAT BRITAIN AND MIGRANTS: SOCIAL AND POLITICAL REFLECTION

И. В. Котляров,

*доктор социологических наук, профессор,
академик Российской академии социальных
наук, заслуженный деятель науки
Республики Беларусь;*

П. О. Потапейко,

кандидат исторических наук

I. Kotlyarov,

*Doctor of Sociology, Professor, Academician
of the Russian Academy of Social
Sciences, Honored Activist of Science
of the Republic of Belarus;*

P. Potapeyko,

*PhD in History, Editor of private
enterprise "TravelHouse"*

Поступила в редакцию 26.01.22.

Received on 26.01.22

Исследование посвящено проблеме миграции, практически не изученной в белорусской политологии и социологии. Отмечено, что мигранты-мусульмане в европейских городах формируют новую социокультурную и социально-экономическую ментальность. При помощи внутренней рефлексии они рассматривают, оценивают, принимают или отвергают те или иные идеи и идеалы принимающих социумов, создают специфические ценности в результате осознания и переживания ими той реальности, в которой живут, и своего места в ней. В статье проанализирована жизнь мусульманской диаспоры Великобритании, которая является одной из крупнейших в Европе, отмечено, что цельной идентичности британских мусульман нет. Но в целом она носит системный характер и зависит от этнического, доктринального, гендерного, возрастного, образовательного и других факторов.

Ключевые слова: мусульмане, Великобритания, Европа, рефлексия, интеграция, мусульманская диаспора, дискриминация, гибридная идентичность, толерантность, радикализм.

The study is devoted to the problem of migration almost not studied in Belarusian political science and sociology. It is marked that Muslim migrants in European cities form a new social-cultural and social-economic mentality. With the help of internal reflection they consider, estimate, accept or reject one or another idea and ideal of the hosting societies, create specific values as a result of realizing and living through the reality where they live and their place in it. The article analyzes the life of Muslim diaspora of Great Britain which is one of the largest in Europe, it highlights the fact that there is no united identity of British Muslims. But in general it bears system character and depends on ethnic, doctrinal, gender, age, educational and other factors.

Keywords: Muslims, Great Britain, Europe, reflection, integration, Muslim diaspora, discrimination, hybrid identity, tolerance, radicalism.

Введение. Европа на протяжении многих столетий создавалась на принципах совместной идентификации и культурного единства, взаимного уважения и толерантности, равноправия и стремления к свободе, солидарности и доверия различных государств друг к другу. Эти ценности делали Европу единой. Однако после Второй мировой войны в ней стали проходить достаточно сложные процессы. Население многих государств с каждым годом становилось старше, мудрее и не желало трудиться на опасных и грязных, тяжелых и низкооплачиваемых работах.

В 1970-е гг. на менее престижные работы во многие страны стали приглашать вы-

ходцев из других государств, причем вначале из своих бывших колоний. Например, во Францию стали приезжать выходцы из Алжира и Марокко, в Великобританию – из Индии и Пакистана. В ФРГ появились целые турецкие районы гастарбайтеров. Число приезжих постоянно росло, и оно оказалось намного больше потребности. Социальные расходы на них также существенно выросли. «Цветные революции» резко детерминировали количество желающих оказаться в спокойной и тихой Европе. Причем следует особо подчеркнуть, что большая часть мигрантов в Европе – мусульмане, что создает новые проблемы.

Значительный рост мигрантов-мусульман поставил Европу перед принципиально новой системой морально-нравственных ценностей, перед выбором будущей жизни, перед минаретами и радикальным экстремизмом, хиджабом и паранджой, исламом и шариатом. Мусульмане постепенно превращаются во влиятельную политическую силу, оказывающую все более заметное воздействие на государство и гражданское общество. Причем последние поколения мигрантов, чьи ожидания значительно превышают их возможности, демонстрируют постоянно возрастающую агрессивность. Все это заставляет политические элиты европейских государств целенаправленно искать сбалансированную интеграционную политику, отвечающую интересам жителей Европы и учитывающую потребности самих мусульман.

Основная часть. Мусульманская диаспора Великобритании: политический и социально-экономический дискурс.

В данном вопросе особенно интересен философско-социальный анализ жизни мусульман Великобритании. Ее диаспора является одной из крупнейших в Европе, она начала складываться еще в середине XIX в. «Подход к интеграции переселенцев в Великобританию изначально был проникнут духом толерантности, укреплявшимся благодаря существованию в пределах Британской империи различных народов и культур. В Великобритании гражданство получали как по крови, так и по праву почвы. Британским гражданином становился тот, кто рожден от британского гражданина или от небританца, являющегося постоянным жителем страны. Отличительная особенность британской стратегии состоит в том, что интеграция здесь происходила и происходит не только индивидуально, но и через этнические общины с целью поддержания их культурной идентичности» [1].

Под «британскими мусульманами» понимают, прежде всего, тех, кто следует «нормам исламской доктрины безотносительно уровня знаний о ней и степени соблюдения ее норм и правил. Во-вторых, это те граждане, на чью повседневную жизнь ислам оказывает существенное влияние. Третий подход понимает под мусульманами родившихся в мусульманской семье, даже если они не соблюдают предписаний религии» [2, р. 23]. При этом этническая принадлежность влияет на идентичность не менее заметно, чем конфессиональная.

Согласно переписи 2011 г. (перепись населения проводится в Великобритании раз в десять лет), в Соединенном Королевстве проживало 2 млн 516 тыс. мусульман (4,4 % от общего числа жителей, составлявшего 66,8 млн чел.). В 2018 г. Ведомство национальной статистики Соединенного Королевства оценивало их численность в 3 млн 372,9 тыс. чел. (5,2 % населения) по итогам масштабного социологического опроса, проводившегося в течение года (с апреля 2017 г. по март 2018 г.) [3]. Подавляющее большинство представителей диаспоры проживает в Англии (в 2018 г. 2,6 млн, или 5 % населения этого региона), в Шотландии и Уэльсе – значительно меньше (76,7 и 45,9 тыс. соответственно, не превышая 1,5 % населения каждого из этих регионов). Меньше всего мусульман в Северной Ирландии – в 2018 г. лишь 3 тыс., или менее 1 % населения этой части страны. Самая значительная доля мусульман – в Лондоне (37 % всей диаспоры) [3].

Великобритания – толерантная страна. Однако в конце 40-х гг. XX в. в таких городах, как Бирмингем и Ливерпуль, начались первые столкновения коренного населения с иммигрантами. Они имели межэтнический характер, конфессиональный вопрос практически не поднимался. К концу 1950-х гг. центром подобных столкновений стал Лондон. В рабочих районах столицы и других крупных городов со значительной долей этнических меньшинств начали формироваться молодежные группировки, допускавшие насилие против мигрантов. Так, активно действовала «Лига белой обороны», выдвинув лозунг «Сохраним Британию белой». Согласно опросу 1956 г., только 17 % коренных жителей Бирмингема считали, что «цветные» равны им. После столкновений и погромов в Лондоне в августе 1958 г. проблема иммигрантов и межэтнических противоречий вошла в политическую повестку государства. Общественное мнение было озабочено масштабом беспорядков, началось обсуждение данной проблематики в СМИ, парламенте и правительстве. В результате в 1965 г. был принят первый Закон о расовых отношениях (Race Relation Act 1965) [3], в 1968 г. – второй (Race Relation Act 1968) [4]. Введение антидискриминационных законов сочеталось с мерами по ограничению иммиграции в 1962 и 1968 г. [5, с. 102]. В совокупности эти шаги демонстрировали внимание, проявляемое правительством и элитами Великобритании

к проблемам иммиграции и роста этнических диаспор, однако внимание конфессиональным диаспорам уделялось явно недостаточно.

После прихода к власти в 1964 г. лейбористское правительство стало переходить в отношении этнически «иных» иммигрантов от ассимиляции к интеграции. Эта концепция была обоснована в 1965 г. в т. н. Белой книге «Об иммиграции из стран Содружества», где министр внутренних дел Р. Дженкинс отметил, что речь идет о «политике равных возможностей», сохраняющей культурное разнообразие и способствующей духу терпимости [6, р. 87].

Лейбористское правительство в середине 1960-х гг. выработало формулу, сочетающую борьбу с дискриминацией, ограничение иммиграции и усилия по максимальной социокультурной интеграции меньшинств в общество. Согласно высказыванию одного из лейбористских лидеров в палате общин Р. Хаттерсли, «интеграция без контроля невозможна, а контроль без интеграции не обоснован» [7, р. 405]. Начиная с 1960-х гг. предпринимаются шаги по снижению межэтнической напряженности – например, создаются органы по решению социальных проблем этнических меньшинств на местах, разрабатываются различные программы и т. д.

В это же время Великобританию охватили различные формы борьбы с этнической дискриминацией, завоевывавшие симпатии широкой общественности. Так, в 1963 г. большой резонанс вызвал т. н. «бристольский автобусный бойкот», когда после заявления бристольской транспортной компании Omnibus Company об отказе принимать на работу представителей этнических меньшинств городская общественность в течение 4 месяцев отказывалась пользоваться ее автобусами, заставив снять запрет. В 1964 г. развернулась кампания против расовой дискриминации (CARD), стимулом к которой стал визит в Великобританию Мартина Лютера Кинга [8].

В 1976 г. был принят третий Закон о расовых отношениях, объявивший вне закона дискриминацию по расовому и этническому признаку в таких основополагающих областях общественной жизни, как трудоустройство, образование, жилищные вопросы, приобретение товаров и услуг, но не затрагивавший вопросы религиозной дискриминации [9, р. 28]. Принятый в 1986 г. закон об общественном порядке предусматривал уголовное

преследование за разжигание расовой ненависти, но не религиозной. С точки зрения некоторых исследователей, это вызвало разочарование в среде британских мусульман и способствовало их активизации [Ibid.]. По мнению критиков, эти законы защищают, например, сикхов и иудеев, но не мусульман.

Комиссия по делам британских мусульман и исламофобии призвала разработать законодательство, направленное на борьбу именно с религиозной дискриминацией (либо распространить на нее уже принятое) [10, р. 7]. По мере того, как защита интересов мусульманской диаспоры совершенствовалась, ее проблемы привлекали все более пристальное внимание общественности. Среди тех, на которые указывали британские мусульмане в ходе социологических исследований, выделяются социально-бытовые. Так, например, согласно опубликованному в 2015 г. исследованию, проводившемуся при поддержке Runnymede Foundation, почти половина представителей диаспоры (46 %) проживала в 10 % наиболее неблагоустроенных районов крупных городов Великобритании, что даже усугубилось с 2001 г. – вплоть до непригодных для жизни условий [11]. И если в 1991 г. 77 % выходцев из Пакистана имели собственное жилье (чаще в многоквартирных домах; среди выходцев из Бангладеш собственников квартир было лишь 43 %), то большая часть этого жилья занимала низший уровень на рынке недвижимости [12, р. 44]. Кроме того, для него была и остается характерна перенаселенность, потребность в ремонте, встречается даже нехватка бытовых удобств (отопления и т. д.) и антисанитария [13]. Наиболее сложны жилищные условия беженцев, почти половина которых проживают в непригодных условиях с точки зрения британских стандартов [14, р. 10].

Согласно опросам 1990–2000-х гг., от половины до двух третей мусульманских организаций Великобритании характеризовали отношение к ним владельцев сдающей в аренду недвижимости, коммунальных служб и местных органов управления как предвзятое и дискриминационное. Так, например, выходцы из Пакистана и Бангладеш во многих муниципалитетах дольше оставались в списках ожидающих предоставления муниципального жилья, им чаще выделялось жилье худшей категории, их компактно заселяли в подобные объекты в наименее благоустроенных районах городов. Расследование Комиссии по расовому

равенству выявило, что агентства недвижимости «сосредотачивают представителей тех или иных рас в одних и тех же районах» [15, р. 128]. Ситуация стала улучшаться к концу 2000-х гг.

Среди проблем оказался и высокий уровень заболеваемости, обострившийся в период пандемии COVID-19 [16]. Указывается и на непропорционально большую численность заключенных-мусульман в пенитенциарных учреждениях [17, р. 15], и на ряд других негативных сторон жизни диаспоры, особенно трудоустройства. Среди мусульман выше безработица и ниже уровень экономической активности в сравнении как с населением в целом, так и с другими этноконфессиональными группами. Например, среди выходцев из Индии безработных мусульман в два раза больше, чем безработных индуистов [18, р. 83].

Безусловно, это явление имеет исторические корни: большинство иммигрантов-мусульман прибывало в страну, не имея высокой квалификации и образования для британского рынка труда. До сих пор немало выходцев из Пакистана и Бангладеш продолжают трудиться в сфере неквалифицированного труда. Женщины-мусульманки чаще занимаются семьей и домом, не выходя на рынок труда. По данным исследований, работает лишь 29 % мусульманок в возрасте от 16 до 24 лет, тогда как в целом по Великобритании трудится половина женщин этой возрастной категории. В группе от 25 до 49 лет работало 57 % мусульманок, тогда как среди британок в целом эта цифра достигала 80 % [11].

При этом среди представителей диаспоры широко распространены самозанятость и малое предпринимательство. Среди работающих лиц пакистанского происхождения самозанятыми были 24 %, бангладешского – 18,6 % [19, р. 325].

В то же время наблюдаются и улучшения. Так, среди молодых мусульман наблюдается приток в сферу технологий, услуг и офисной занятости. Сократилось число мусульман, не имеющих квалификации (только за 1990-е гг. вдвое). Стало существенно больше руководимых представителями диаспоры успешных предприятий в сферах недвижимости, ресторанного дела и др. (вплоть до домов моды). Растет социальная мобильность, что связано с уровнем образования. Все больше мусульман переезжает в благоустроенные и престижные

районы, растет число лиц с учеными степенями, руководителей компаний, дипломированных врачей и т. д. Уже в 2002 г. в стране было свыше 5 тыс. миллионеров-мусульман с общим капиталом 3,6 млрд ф. ст. [20].

Если в целом уровень образования в среде британских мусульман устойчиво растет, то все же уступает, например, сикхам и индуистам и в целом остается ниже среднего по стране. В 2015 г. студентами дневной формы обучения были почти 330 тыс. мусульман (из них 43 % девушки). Ряд экспертов отмечает, что именно в сфере образования мусульманам удалось добиться наибольших успехов, прежде всего в контексте сохранения своей идентичности и признания обществом их особых интересов.

До 1990-х гг. отмечалось общее отставание детей-мусульман по критериям школьной успеваемости по сравнению со сверстниками из других этноконфессиональных общин. Они особенно жаловались на дискриминацию в школе. Однако начиная с 1960-х гг. самой общиной стали предприниматься шаги по коррекции ситуации: началось создание дополнительных школ религиозного обучения, появились организации, занятые обучением только мусульман. В 1970-е гг. было налажено финансирование таких программ и инициатив из «нефтяных» стран исламского мира через ряд фондов и организаций. Благодаря этому фактору сформировалась инфраструктура независимых исламских школ, предложившая альтернативу государственной системе образования – вплоть до присуждения ученых степеней и выделения грантов [21].

Вместе с тем общий уровень успеваемости школьников-мусульман в государственных школах продолжал оставаться сравнительно низким, что дало дополнительные аргументы сторонникам частных исламских учебных заведений [22, р. 209]. При этом характерно, что родителей-мусульман все больше беспокоил не уровень получаемого их детьми образования, а стремление сохранить свои этнические и конфессиональные ценности. В 1990-е гг. заметно возросло количество создаваемых в Великобритании мусульманских частных школ, где религия определяла учебную программу. К этому добавилось сокращение числа отдельных школ для мальчиков и девочек, проводимое в пользу совместного обучения. В связи с этим диаспора стала активнее выступать за создание мусульманских школ.

Новый закон об образовании (1988 г.) расширил возможности получения грантов школами с большинством учащихся, принадлежащих к тому или иному этническому меньшинству. Это еще больше способствовало появлению и развитию мусульманских школ и расширило возможности выбора родителей в их пользу. И если вначале эта тенденция встречала немалое сопротивление, то после прихода к власти лейбористов в 1997 г. противодействие стало ослабевать. К тому времени все отчетливее становился кризис мультикультурализма и секулярных ценностей британского общества в глазах значительной части исламской диаспоры, усилилось т. н. «исламское возрождение» [23]. Нарастало движение за мусульманские школы, и лейбористское правительство рекомендовало предоставлять таким школам все больше ресурсов из государственного бюджета. Немалую роль играли и лоббистские усилия исламских фондов, связанных с государствами Персидского залива. Так, один из них выделил 12 млн ф. ст. на создание в Бирмингеме крупной мусульманской школы для девочек [ibid., p. 22].

2001 год в данной сфере стал переломным. По итогам столкновений между мусульманской молодежью и ультраправыми в г. Брэдфорд была создана комиссия, назвавшая главную причину сегрегации в школах [24]. После событий 11 сентября в обществе вновь усиливается противодействие мусульманским школам. При этом мусульмане, учащиеся в государственных школах, стали жаловаться на исламофобские проявления со стороны учителей и соучеников [25, p. 2]. Одновременно стали выдвигаться обвинения в засилье мусульман в ряде школ таких городов с крупной мусульманской общиной, как Бирмингем. После прихода к власти консерваторов в 2010 г. появились публикации о «заговоре исламистов» в ряде государственных школ Бирмингема, выразившемся

в смене руководства и преподавательского состава и негласном превращении этих школ в мусульманские [26]. В 2014 г. этот вопрос привлек внимание премьер-министра Д. Кэмерона, инициировавшего проверку в школах [27].

Заключение. Многие социально-политические и экономические проблемы мусульманской диаспоры Великобритании являются в значительной мере результатом проводившейся десятилетиями политики в межэтнической и межконфессиональной сфере. В частности, большую роль сыграло стремление компактно расселять представителей мусульманской диаспоры в одних и тех же районах, отличающихся при этом более низким качеством жилого фонда, бытовых услуг и т. п., что неизбежно вело к геттоизации. Социально-экономические условия проживания значительной части мусульманской диаспоры Великобритании способствовали поддержанию напряженности в этих районах. При этом живущие рядом группы «белых ниже среднего класса» были уверены, что мусульманам выделяется больше ресурсов, различные льготы, что они отнимают рабочие места и т. д. Все это способствовало поддержанию межобщинной напряженности, недоверию и непониманию между мусульманами и «коренными» британцами. Социологические исследования показали также неудовлетворительность инфраструктуры молодежного досуга и высокий уровень безработицы молодежи – как мусульманской, так и «коренной».

В рамках исламской диаспоры Великобритании наблюдаются амбивалентные процессы. Поляризация и радикализация сочетаются с поисками диалога и взаимодействия, примерами успешной интеграции. Изучение исламской диаспоры Соединенного Королевства, несомненно, актуально для любой европейской страны, не исключая и Республику Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потапейко, П. Мусульмане в Великобритании: социологический дискурс / П. Потапейко // Иппокрена. – 2021. – № 1–2. – С. 148–158.
2. Алтухова, С. А. «Культурный расизм» в Великобритании и законы о расовых отношениях второй пол. 1960-х гг. / С. А. Алтухова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 53. – С. 31–37.
3. The Government of the United Kingdom. (n.d.) Race Relation Act 1965. [Online] Available from: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf. (Accessed: 20th June 2021).

REFERENCES

1. Potapejko, P. Musul'mane v Velikobritanii: sociologicheskij diskurs / P. Potapejko // Ippokrena. – 2021. – № 1–2. – С. 148–158.
2. Altuhova, S. A. «Kul'turnyj rasizm» v Velikobritanii i zakony o rasovyh otnosheniyah vtoroj pol. 1960-h gg. / S. A. Altuhova // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2018. – № 53. – С. 31–37.
3. The Government of the United Kingdom. (n.d.) Race Relation Act 1965. [Online] Available from: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf. (Accessed: 20th June 2021).

4. The Government of the United Kingdom. (n.d.) Race Relation Act 1968. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/section/14/enacted>. (Accessed: 24th June 2021).
5. Omar Khan. How far have we come? Lessons from the 1965 Race Relations Act. – 34 pp. <https://www.equalityhumanrights.com/en/our-work/blogs/how-far-have-we-come-lessons-1965-race-relations-act>. - Published: 08 Dec 2015.
6. Андреева, Т. Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС / Т. Н. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 9. – С. 100–113.
7. Deakin N. Colour, Citizenship and British Society. – L., Panther Modern Society, 1970. – 396 pp.
8. Hansard. Great Britain. House of Commons Debate. Parliamentary Debates. – 23 March 1965. – Vol. 709 col.378-453. <https://hansard.parliament.uk/>
9. Coleman, T. From the Archive. 12 December 1964: Martin Luther King stops off in the UK. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/us-news/2014/dec/12/martin-luther-king-dr-uk-visit-1948>. (Accessed: 24th August 2020).
10. Ansari H. Muslims In Britain. Report. – Minority Rights Group International, L., 2002. – 41 pp. // <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-129-Muslims-in-Britain.pdf>. – Retrieved 03.08.2021.
11. Commission on British Muslims and Islamophobia. Changing Race Relations: Race Equality Schemes and Policies. – L., Uniting Britain Trust, 2002. – Pp. 7–9.
12. <https://bbc.com/news/uk-31435929>. – Retrieved 05.05.2021.
13. Nielsen, J. S., Muslims in Western Europe. 2nd ed. – Edinburgh, Edinburgh University Press, 1995. – 342 pp.
14. Shelter, Far from Home: Ethnicity and Housing, 2001. / www.shelter.org.uk/housing/factsheets/ethnicity_and_housing.asp.
15. Home Affairs Committee, Bangladeshis in Britain: First Report from the House of Commons Home Affairs Committee 1986–87. – vol. 1, HMSO, 1987.
16. Peach C. (ed.). Ethnicity in the 1991 Census. – Vol. 2, part 2. – L., 1996. – 286 pp.
17. <https://iqna.ir/en/news/3471046/uk-far-right-groups-using-coronavirus-to-stoke-anti-muslim-sentiment>.
18. Birt Y. Drugs, criminality and Muslims. – Q-News, Oct. 2000. – Pp. 15–17.
19. Ethnic Minorities and the Labour Market: Interim Analytical Report. – L., Cabinet Office, 2002. – Pp. 82–83.
20. Ho S.Y. and Henderson J. – Locality and the variability of ethnic employment in Britain. – Journal of Ethnic and Migration Studies, vol. 25, no. 2, April 1999. – Pp. 320–332.
21. 5,000 Muslims make millions. – The Guardian, 1 Feb. 2002.
22. www.fairuk.org/introduction. - Retrieved 8 April 2020.
23. Ansari, H. «The Infidel Within»: Muslims in Britain since 1800. – Oxford Univ. Press, 2018. – 456 p.
24. Brown, D. Rethinking Traditions in Modern Islamic Thought. – Cambridge Univ. Press, 1999. – 196 p.
25. <https://www.theguardian.com/uk/2001/jul/12/race.world1>. – Retrieved 12 July 2021.
26. The Runnymede Bulletin, no. 243, April 1991.
27. Mackie Ph. 'Islamic takeover plot' in Birmingham schools investigated. <https://www.bbc.com/news/uk-england-birmingham-26482599>. Retrieved 7 March 2014.
4. The Government of the United Kingdom. (n.d.) Race Relation Act 1968. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/section/14/enacted>. (Accessed: 24th June 2021).
5. Omar Khan. How far have we come? Lessons from the 1965 Race Relations Act. – 34 pp. <https://www.equalityhumanrights.com/en/our-work/blogs/how-far-have-we-come-lessons-1965-race-relations-act>. - Published: 08 Dec 2015.
6. Andreeva, T. N. Osnovnye napravleniya immigracionnoj politiki Velikobritanii i ES / T. N. Andreeva // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2001. – № 9. – S. 100–113.
7. Deakin N. Colour, Citizenship and British Society. – L., Panther Modern Society, 1970. – 396 pp.
8. Hansard. Great Britain. House of Commons Debate. Parliamentary Debates. – 23 March 1965. – Vol. 709 col.378-453. <https://hansard.parliament.uk/>
9. Coleman, T. From the Archive. 12 December 1964: Martin Luther King stops off in the UK. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/us-news/2014/dec/12/martin-luther-king-dr-uk-visit-1948>. (Accessed: 24th August 2020).
10. Ansari H. Muslims In Britain. Report. – Minority Rights Group International, L., 2002. – 41 pp. // <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-129-Muslims-in-Britain.pdf>. – Retrieved 03.08.2021.
11. Commission on British Muslims and Islamophobia. Changing Race Relations: Race Equality Schemes and Policies. – L., Uniting Britain Trust, 2002. – Pp. 7–9.
12. <https://bbc.com/news/uk-31435929>. – Retrieved 05.05.2021.
13. Nielsen, J. S., Muslims in Western Europe. 2nd ed. – Edinburgh, Edinburgh University Press, 1995. – 342 pp.
14. Shelter, Far from Home: Ethnicity and Housing, 2001. / www.shelter.org.uk/housing/factsheets/ethnicity_and_housing.asp.
15. Home Affairs Committee, Bangladeshis in Britain: First Report from the House of Commons Home Affairs Committee 1986–87. – vol. 1, HMSO, 1987.
16. Peach C. (ed.). Ethnicity in the 1991 Census. – Vol. 2, part 2. – L., 1996. – 286 pp.
17. <https://iqna.ir/en/news/3471046/uk-far-right-groups-using-coronavirus-to-stoke-anti-muslim-sentiment>.
18. Birt Y. Drugs, criminality and Muslims. – Q-News, Oct. 2000. – Pp. 15–17.
19. Ethnic Minorities and the Labour Market: Interim Analytical Report. – L., Cabinet Office, 2002. – Pp. 82–83.
20. Ho S.Y. and Henderson J. – Locality and the variability of ethnic employment in Britain. – Journal of Ethnic and Migration Studies, vol. 25, no. 2, April 1999. – Pp. 320–332.
21. 5,000 Muslims make millions. – The Guardian, 1 Feb. 2002.
22. www.fairuk.org/introduction. - Retrieved 8 April 2020.
23. Ansari, H. «The Infidel Within»: Muslims in Britain since 1800. – Oxford Univ. Press, 2018. – 456 p.
24. Brown, D. Rethinking Traditions in Modern Islamic Thought. – Cambridge Univ. Press, 1999. – 196 p.
25. <https://www.theguardian.com/uk/2001/jul/12/race.world1>. – Retrieved 12 July 2021.
26. The Runnymede Bulletin, no. 243, April 1991.
27. Mackie Ph. 'Islamic takeover plot' in Birmingham schools investigated. <https://www.bbc.com/news/uk-england-birmingham-26482599>. Retrieved 7 March 2014.